

НА ГАСТРОЛЯХ В СТОЛИЦЕ

Размышления о спектакле

„Ревизор“... существованию, наконец, по
жизнотому самоодолжению
— он уже полный генерал.
Оттого-то чиновники ве-

[illegible]

Остро комедийно и сатирически беспощадно вскрывает характер Анны Андреевны И. Зарубина. Общдая верность образа оправдывает в конечном счете некоторую модернизацию внешнего облика. В той же мере редуцируется и образ Марьи Антоновны молодой артисткой В. Чистяковой.

тотальной Б. кривобойи.

Вспомогательная Б. (арт. С. Филлипов). В славянских отношении к своему барину-хозяину вызывает бурную реакцию эристов. Мы смеемся, пожимая плечами, приращность, духовную нищету жизни и Хвостовца, а его департаментские товарищи, а всей толпы бюрократического чиновничества, олицетворяя повсюду и барина, и его чадки. Но Осип — не только русский слуга себе на уме, но и разрабатывающий паранорматическую жизнь человека.

Жизнь среди бесчестных людей, пугает, яростно кричит и молниеносно, от себя ставя пугало. Страх.

Осип — Филлипов — «слуга-слуга» принадлежит к лучшему в спектре,

[illegible]

Желанием у Трофимовой универсально непосредства, даров, инстинкты натурален. Следуя совету Гоголя, Трофимов не упускал случая заставить своего героя порисоваться перед чиновниками. Возникает это чувство как бы из желания ребяческого, не большое. Но в результате выплывает бесстыдная надутость и наглость чиновничьего до мозга костей характера. Желание порисоваться превращается в желание поточить ногти, погладить голову, другого человека. Только слухом и глазом, душе, убивший и себе мучено человека, запечатывая дичу трус и чинища может наслаждаться унижением другого.

Естественно и просто. Хлестаков — Трофимов в сцене шпаны и в разговоре с купцами обретает другой язык того чиновника, который хозяйничает, теория гуд и расправу в государстве. Гоголь создал бессмертный тип чиновника. По званью Хлестаков еще только титулярный советник. Но по своим идеалам, по взглядам на самость и роль жизни, по жестокосердечной жадности к деньгам, власти и властолюбию, по жестокому отношению к людям, по архаичной страсти к идеализму

существованию, наконец, по
жизотному самоодовольствию
— он уже полный генерал.
Оттого-то чиновники ве-
сперстаются им: он их идеал.

С первой картины спектакля внимание зрителя направлено: интересно следить за действиями героев, хотя содержание ее знакомо с детства. Но где-то после второго акта начинается «продаться» мушкетерское неудовольтворенно-сти. И смело, и актерские уда-... И все же чего-то не хватает. А последний акт просто огорчает.

В чем же дело?

В чем же дело?

Еще современник Гоголя предсказывал театры и актеров: «Сопоставьте те, которые думают, что это комедия смешна, и только. Да, она смешна, так сказать, старушки, но путли она горя-горькованная, знаменитая, а не смешная и не комическая. Вот тогда что есть — картина комедия, этого горя-горькованная, льдом переполюсавая, и нет в спектакле. Вспомним, как трагическая сцена со слесарей и университетской нудой. Даже там, где у Гоголя прямо показано горя-горькованное, где прямо сказано, что это горя-горькованная комедия, пришли потеревающие себя защиты от провоза владельцев, сцена превращена в легкое комедийное зрелище.

Правильен ли этот путь? Что делает спектакль классического репертура современным? Менее всего оригинальность трактовки, модернизация костюмов, декораций, цитатный и мизансцен. Неразрешимые действительные смысловые произведения обязательно томит. Вот почему, чтобы спектакль «Ревизор» имел современное звучание, он должен раскрыть во всей полноте замысел гениальной комедии.

В комедии внутренние спазмы — две линии драматического противостояния. Одна — внешняя, описанная вселенная, строится по законам логики, другая — внутренняя, которую можно назвать «жизнью», строится по законам поэтики. Ошибка порождает маятниковые комедийные ситуации: чужовцы, движимые страхом, поглаживают, слушают, понимают, соглашаются, а затем отворачиваются, и начинается следующий акт. Смысл комедии в том, что в каждый маятниковый момент комедийные ситуации сменяются и как бы возводятся на ступеньку стого, что винников пугает, а не успокаивает. В комедии режисера, по своей полноте и чужовичности даже неспособно схватить, хоть как-нибудь, хоть чему-нибудь усвоить обман. И пока не наступит кулера, сначала по-настоящему, а потом и по-настоящему начинает выступать общественный план комедии.

Как же это осуществляется? Когда, в объяснении указал: «Все жалит ревизор». Городничий, собрав чиновников, объявил: «К нам явился ревизор». И это, как вы знаете, ясного слова, поражает чиновников. Ревизор — это страшное слово. Ревизор — источник страдания чиновников. А страх — от основания свой преступности. Резко возникает вопрос — как глубокая общественная тема может ужиться в новеллистической форме? Как можно всерьез принять ошибку городничего? И, наконец, что значит приезд калязского ревизора?

В действиях мирового ревизора
в действительной форме раскрытия
запада поведения настоящего реви-
зора, показать которую, пона-
влять, по превратить условия, было
его, по построению комедии и
последнего действия и приезде
настоящего ревизора, которое за-
держивает не только главные при-
ключения и провинциальное по-
нимание, но и бюрократиче-
ские учреждения, бюрократиче-
ский ревизор еще не начинал
своей деятельности, а зритель уже
знает, что будет, зная по опыту,
каково перед ним такое, что прои-
сходит. Называя не только са-
мого правительственного Готль-
да, но и его, Он не был только в
своем своего гротеска, обличе-
ния, убийственного смысла.
по своему изощренному строю.
Невинность и общечеловеческий

стороне «Ревизора» объясняет неудачу последнего акта постановки Театра комедии. Хлестаков уезжал, воденьки кончился, и актерам ничего стало играть. Тогда началось изобретение искусственных комических ситуаций.

[illegible]

Потом приходят гости. Стрелитку наконец уносит, и Мария Антоновна занимает posljednjem место на стуле. Читается письмо Хлестакова. Следует перерыв между двумя действиями. В первом скитании ростей яви дало напечатанную подложную фигуру жандарма, который что-то может сказать. Говорит ему не даю, его выкидывают, но он снова появляется, и снова что-то может сказать. Так завершается многообразие. Наконец ушла фигура стрелитки, пришла чиновника, и с ним Мария Антоновна.

Тоголя предупреждает: «Последняя сцена «Ревизора» должна быть особенно сыграна умно. Здесь уже не шутка, и положение многих лиц почти трагическое». Театр же оказался и здесь верен себе, режиз «немую» сцену в плане веселой, легкой комедии. Оттого и сцена эта выглядит как шутка: волнкие поэмы, разнообразные гримасы...

Общественное содержание комедии возмозило Тотого раскрыти полноту характеров тех моральных уродов, которые в то время существовали в обществе, основанный на неуважении к человеку и взаимной вражде людей социальный строй. Он высветил на унижение, позор и асечую казнь сием угодничество, корыстолюбие, самолюбие, эгоизм, жестокость, лицемерство, глумление над унижением другого человека, чванство, хвастовство, равнодушие.

Мем чяе будут раскрыты характеры, созиданные Тотоем, тем, сием оном ии будут бивать на сием переломе пережиток самодержавской морали.

Ленинградский театр комедии поставил веселый спектакль. Но думаю, если бы коллектив еще раз критически оценил все сделанное, стал возможным ликвидировать простоты постановки и с той же изобретательностью подержать общественное начало комедии, спектакль не только стал бы ближе к Гоголю, но и современнее, активнее и дороже зри-

Г. МАКОГОРЕНКО,
профессор, доктор филологических наук.
ЛЕНИНГРАД.